

Историография, источниковедение и методы исторического исследования

УДК 069

DOI: 10.28995/2658-6541-2023-5-3-71-88

Музеи малых городов России: особенности медиации локальной истории

Людмила Н. Мазур

*Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина
Екатеринбург, Россия, LN.Mazur@urfu.ru*

Аннотация. Музей функционирует как институт памяти, конструирующий образы прошлого и транслирующий их новым поколениям. Они опираются на научные представления, социальный заказ и запросы посетителей, т. е. они отличаются от исторической реальности. Этот процесс определяется термином «медиация», который соотносится с понятиями «коммуникация» и «интерпретация».

С учетом специфики музея (исторические, мемориальные, художественные), особенностей медиации, образы прошлого имеют свои различия и дополняют друг друга, конструируя уникальный образ места. Особую роль в этом процессе играют историко-краеведческие музеи, нацеленные на комплексное моделирование и презентацию локального прошлого.

Образ локальной истории, создаваемой историческими музеями, отражен в экспозиции и обладает некоторыми особенностями. Он имеет пространственно-временное измерение, нередко дополненное «действием» (интерактивность), а также характеризуется абстрактностью и условностью, что непосредственно связано с языком описания (научный и/или литературный). Современная тенденция характеризуется активной визуализацией и мифологизацией исторического образа, что особенно характерно для музеев малых городов.

Статья основана на материалах историко-социологического обследования 12 малых городов России с использованием методов интервью, наблюдения, ментальных карт (грант РНФ № 21-18-00418 «Музей малого города: множественность культур памяти»). Программа включала изучение не только музеев (государственных, муниципальных, школьных, домашних, народных, частных), но и архивов, библиотек, СМИ, т. е. всех

© Мазур Л.Н., 2023

институтов памяти. Такой комплексный подход позволил уточнить специфику музейного «жанра» меморизации.

Ключевые слова: музейная медиация, образ прошлого, историческая память, малый город, краеведческий музей, музейная экспозиция.

Статья поступила в редакцию 28 апреля 2023 г.,
принята к публикации 12 мая 2023 г.

Для цитирования: Мазур Л.Н. Музеи малых городов России: особенности медиации локальной истории // История и архивы. 2023. Т. 5. № 3. С. 71–88. DOI: 10.28995/2658-6541-2023-5-3-71-88

Museums of small towns in Russia. Features of local history mediation

Ludmila N. Mazur

*Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
Ekaterinburg, Russia, LN.Mazur@urfu.ru*

Abstract. The museum functions as an institution of memory, constructing images of the past and transmitting them to new generations. They are based on scientific ideas, social order and visitor requests, i.e. they differ from historical reality. This process is defined by the term “mediation”, which correlates with the concepts of “communication” and “interpretation”.

Taking into account the specifics of the museum (historical, memorial, art), the features of mediation, the images of the past have their own differences and complement each other, constructing a unique image of the place. A special role in this process is played by local history museums aimed at comprehensive modeling and presentation of the local past.

The image of the local history created by historical museums is reflected in the exposition and has some specifics. It has a space-time dimension, often supplemented by “action” (interactivity), and is also characterized by abstractness and conventionality, which is directly related to the language of description (scientific and / or literary). The current trend is characterized by active visualization and mythologization of the historical image, which is especially typical for museums in small towns.

The article is based on the materials of a historical and sociological survey of 12 small towns in Russia using interview, observation, mind map methods (RSF grant No. 21-18-00418 “Museum of a small town. The multiplicity of cultures of memory”). The program included the study of not only museums (state, municipal, school, home, folk, private), but also archives, libraries, media, i.e. all institutions of memory. Such an integrated approach made it possible to clarify the specifics of the museum “genre” of memorization.

Keywords: museum mediation, image of the past, historical memory, small town, local history museum, museum exposition

The article was submitted 28.04.2023;
accepted for publication 12.05.2023.

For citation: Mazur, L.N. (2023), "Museums of small towns in Russia. Features of local history mediation", *History and Archives*, vol. 5, no. 3, pp. 71–88, DOI: 10.28995/2658-6541-2023-5-3-71-88

Введение

Джеффри Олик выделяет четыре составных элемента процесса формирования памяти – «поля, средства передачи, жанры и профили», которые он определяет как разные способы структурирования меморативных практик. В совокупности они формируют исторические образы, постоянно меняющиеся и «несводимые ...к событию в прошлом» [Олик 2012, с. 68]. Образы различаются множественностью, разнообразием и зависят от носителя и создателя их.

К «жанрам» формирования памяти можно отнести три основные институции – архивы, библиотеки и музеи, которые не только отвечают за сохранение историко-культурного наследия, но и «производят» свои образы прошлого (документальный [Козлов 2017; Мазур 2018], книжный [Терновая 2016], музейный [Мазур 2022]). Особое место в этом процессе отводится музеям, которые в условиях визуальной культуры неуклонно эволюционируют в сторону публичных учреждений медиативного профиля.

Музей – это институциональное образование, выполняющее множество функций, в том числе сохранения памяти и формирования культуры, обеспечивая целостное понимание себя и окружающей действительности, т. е. идентичность. Музеи помогают интерпретировать и осваивать историко-культурное наследие, решать вопросы социальной и культурной адаптации [Мастеница 2006]. По мнению Г. Белтинга, музей представляет собой особое пространство, отличное от реального и обладающее эффектом зеркального отражения [Белтинг 2002, с. 14]. Этот процесс получил название медиация.

Понятие медиации появляется в культурной сфере в 1960-е гг., параллельно шло его философское осмысление¹. В 1980-х гг. оно было включено в профессиональный словарь музееведения, где определяется как «посредничество», «промежуточное звено», но чаще соотносится с терминами «коммуникация» и «интерпретация»².

---

¹ «Медиация» является центральным понятием в философии Поля Рикёра. См., например: [Рикёр 1995].

² Ключевые понятия музеологии / Сост. А. Desvallées, F. Mairesse; пер. на рус. яз. А.В. Урядниковой. Р.: Armand Colin, 2010. С. 38–40.

Медиация в музейном пространстве – это процесс взаимодействия между посетителями музея и музейными предметами, представленными в экспозиции, т. е. особая форма коммуникации на пересечении основных направлений музейной деятельности: научно-фондовой, исследовательской, экспозиционной и просветительской [Никонова 2015].

Можно выделить два уровня музейной медиации [Синицына 2017]:

- прямая / непосредственная медиация – процесс взаимодействия посетителей музея с музейными экспонатами и выставками путем наблюдения;
- непрямая / опосредованная медиация, предполагающая, что между посетителем и музейными коллекциями в качестве посредника в общении участвует медиатор – это тот, кто сообщает информацию о музейной экспозиции, придавая ей дополнительные смыслы. Прежде всего гид/экскурсовод, также это могут быть каталоги, указатели, буклеты, аудиогиды и пр.

Особую нагрузку несет исторический музей, он конструирует и транслирует посетителям локальный исторический образ, вписанный в глобальную историю. В музее благодаря процессу медиации посетитель соприкасается с прошлым, усваивая информацию и образы музейных экспозиций.

Музейная экспозиция в контексте медиации

Экспозиция является основной формой презентации историко-культурного наследия и может быть определена как искусственно созданная предметная среда, имеющая научный характер и обладающая образной структурой. Не случайно в конце XX в. экспозиция стала рассматриваться музейоведами как специфический вид искусства [Майстровская 1997].

Экспозиция представляет собой музейное пространство, которое доступно посетителю и которое участвует в различных формах музейной коммуникации, становясь посредником между музеем и публикой. Одновременно экспозиция является пространством пересечения интересов и представлений различных участников культурной коммуникации – работников музея (хранителя, научного сотрудника, экспозиционера, экскурсовода) и посетителей [Мастеница 2006]. Результатом музейной медиации становится формирование у посетителя личностного отношения к прошлому, эмоциализация и субъективация исторических представлений, носящих преимущественно рациональный характер. Этот уровень восприятия прошлого часто соотносится с «прикосновением»

к истории, «погружением» в прошлое. Яркость и интенсивность ощущений напрямую зависит от качества медиации и компетентности медиатора, который должен владеть научной информацией, обладать талантами актера и рассказчика, чтобы донести до посетителя музея и смыслы, и эмоцию.

Экспозицию можно определить как предметную модель прошлого, которая создается на основе определенных правил и методов с использованием вещественных «знаков» (музейных предметов) и формируется с помощью «образов». Экспозиция презентует отсутствующие в настоящем объекты или события, опираясь на научные представления, социальный заказ и создавая образы прошлого («музейная реальность»), которые не тождественны исторической реальности.

«Музейная реальность» одновременно фрагментарна и целостна. Фрагментарность является следствием комбинирования музейных предметов, отражающих отдельные стороны исторической реальности. Целостность этой мозаике придает концептуальное видение прошлого (исторических событий, процессов). Создаваемый в итоге образ прошлого представляет собой вариант его интерпретации, точность и достоверность которого зависит от совокупности внешних/объективных (политико-идеологических, социальных, научных и экономических) и внутренних/субъективных факторов. К числу последних относится историческое воображение участников медиации, что делает возможным творческое восприятие созданного музейного образа. Обращаясь к прошлому, музей творит свою историческую реальность на основе представленных в фондах музея материальных остатков.

Музейный образ прошлого («музейная реальность») опирается на проверенные научные практики оценки подлинности и ценности музейных артефактов, их атрибуции и интерпретации, а также на технологии коммуникации, учитывающие психологию посетителя и особенности восприятия информации. Современные тенденции развития музея как публичного института постепенно трансформируют научную базу музея в сторону усиления различных форм зрелищности. В результате, как отмечает М.Ф. Румянцева, «музейная история обретает самостоятельность в репрезентации истории» [Румянцева 2015, с. 75], что позволяет говорить о музейной культуре памяти.

Предметная (музейная) модель прошлого имеет свои пространственно-временные характеристики, которые соответствуют закону восприятия. Большинство посетителей осматривают экспозицию «по кругу», двигаясь по часовой стрелке. Время осмотра экспозиции не превышает двух часов. За это время посетитель «проживает» жизнь героя, историю города или страны, конкретное событие.

Е.А. Розенблум выделил следующие особенности музейной модели прошлого: здесь время имеет два измерения (прошедшее и настоящее), что позволяет почувствовать одновременно причастность к событию и оценить его значимость с позиций сегодняшнего дня. Другая особенность связана с разработкой такой пространственной структуры экспозиции, чтобы почувствовать динамику и масштаб событий [Розенблум 1996, с. 183–184]. В последние годы в дополнение к пространственно-временным характеристикам экспозиции добавилось еще «действие» (демонстрация обычаев, обрядов, хозяйственных практик, организация праздников), в результате чего статичная модель прошлого оживает.

По мнению В. П. Арзамасцева, характерной чертой музейной модели прошлого выступает ее абстрактность и условность, поскольку она основывается на научных исследованиях, воплощается в предметной форме и является знаковой, символичной [Арзамасцев 2000, с. 33]. Образная природа музейной экспозиции, несмотря на употребление в диалоге с посетителями научных понятий, тяготеет к литературному нарративу, что в свою очередь способствует мифологизации музейной истории [Нагорский 2004, с. 71–72].

Локальный образ «места» связан с репрезентацией не только значимых для данной территории событий, но и населен участниками этих событий (реальными и мифическими), что придает ему уникальность. Может быть, поэтому мемориальные экспозиции и/или музеи пользуются особой популярностью у посетителей [Именова 2015].

Особенности медиации в исторических музеях малого города

Глубина, достоверность и оригинальность образов прошлого, формируемых историческими музеями, непосредственно зависят от категории музея, богатства и разнообразия музейных фондов, квалификации сотрудников. В наиболее сложной ситуации находятся музеи малых городов, особенностью которых являются ограниченность музейных фондов, отсутствие или незначительное число артефактов, относящихся к категории «особо ценных», проблемы с выставочными помещениями, а также с финансированием. В целом провинциальный музей сосредоточен на решении образовательных и воспитательных задач, преимущественно ориентирован на работу со школьниками, отодвигая научные функции на второй план.

В рамках реализации научного проекта «Музей малого города: множественность культур памяти» было проведено обследование

12 малых городов России и их музейной сети. В выборку вошли поселения с населением до 50 тыс. – Вытегра (Вологодская обл.), Данилов (Ярославская обл.), Инта (республика Коми), Котельнич (Кировская обл.), Качканар (Свердловская область), Красноуфимск (Свердловская обл.), Мариинск (Кемеровская обл.), Медногорск (Оренбургская обл.), Петровск-Забайкальский (Забайкальский край), Пушино (Московская обл.), Тихвин (Ленинградская обл.), Трубчевск (Брянская обл.). Параллельно с историко-социологическим обследованием отобранных городов была создана БД, в которой учтено 1113 музейных учреждений преимущественно государственной и муниципальной формы подчиненности.

Табл. 1 дает представление о динамике формирования и структуре музейной сети малого города. Стандартный набор музейных учреждений малого города включает 1–2 муниципальных или государственных музея – это чаще всего исторический и/или краеведческий, реже – мемориальный, все чаще встречаются фольклорно-тематические и художественные музеи, особенно в городах, расположенных на популярных туристских маршрутах³. Помимо государственных и муниципальных музеев, изучались также школьные, корпоративные, народные музеи, которые дополняют и уточняют музейный пейзаж и позволяют говорить о музейной сети малого города.

Таблица 1

Распределение музеев малых городов РФ
по виду и времени основания*

Виды музеев	Время основания					Итого, ед. / %
	XVIII – начало XX в.	1918– 1920-е гг.	1930-е – 1950-е гг.	1960-е – 1991 гг.	1992– 2022 гг.	
Краеведческие, историко-краеведческие	24	56	34	272	122	508/45,6
Исторические	4	8	5	62	123	202/18,1
Мемориальные	3	2	8	36	35	84/7,5

³ Согласно принятым Министерством культуры рекомендациям, в городском округе должен быть один краеведческий и один тематический музей, в муниципальном районе и городском поселении – по одному краеведческому музею. См., например: [Бекленищева 2022].

Окончание табл. 1

Тематические	0	0	0	3	77	80/7,2
Художественные	2	7	1	24	37	71/6,4
Корпоративные	2		1	17	18	38/3,4
Естественнонаучные	1	1	0	9	22	33/3,0
Историко-архитектурные ансамбли	5	8	1	12	6	32/2,9
Музеи народных промыслов и быта	0	0	1	6	25	32/2,9
Истории науки и техники	0	1	0	6	17	24/2,2
Литературные	0	1	1	1	3	6/0,5
Истории спорта	0	0	1	1	1	3/0,3
Всего, ед. / %	41/3,7	84/7,5	53/4,8	449/40,3	486/43,7	1113/100,0

* Подсчитано по БД «Музеи малого города РФ»

Музейная сеть малых городов начала формироваться в конце XIX в. с создания краеведческих музеев, которые открывались с просветительскими целями по инициативе земств. К их числу, в частности, относятся музеи в Вытегре, Тихвине, Трубчевске. Красноуфимский краеведческий музей был открыт в 1912 г. по инициативе земских учителей для обеспечения наглядными пособиями учебного процесса. – коллекциями предметов о природе и истории края.

В советский период краеведческие и историко-краеведческие (комплексные) музеи стали привычным атрибутом историко-культурного ландшафта районных административных центров [Минаков 2015]. Но наиболее активный период создания краеведческих музеев относится к позднесоветскому времени (53,4%), а также к современному этапу музейного строительства (24,01%). К краеведческим и историко-краеведческим музеям по своим целям и задачам примыкают исторические (18,1%), мемориальные (7,5%)

музеи и музеи народных промыслов и быта (2,9%). Вместе они образуют исторический кластер музейной сети (см. табл. 1).

Перед районными краеведческими, историческими и историко-краеведческими музеями малых городов изначально ставились задачи просветительского и воспитательного характера, что определяло практики комплектования фондов, экспонирования музейных предметов и формы работы с посетителями музеев. Их характерными чертами стали типизация музейных фондов и выставок, а также стандартизация экспозиций.

В советский период районный краеведческий музей имел стандартный набор коллекций и тематических выставок – «Природа и животный мир края», «Основные занятия населения в древности», «Культура народностей края», «История города/края». Последний раздел обычно включал выставки, посвященные различным этапам досоветской и советской истории, иллюстрированной местным материалом.

В постсоветский период структура музейной экспозиции претерпела некоторые изменения, но в целом сохранилась. Глубина музейных трансформаций зависит от социально-экономической ситуации, сложившейся в городе, и, соответственно, финансирования музейных учреждений, а также от того историко-культурного наследия, которым город обладает. В этом отношении граница проходит между молодыми городами, появившимися в XX в., и историческими поселениями, возникшими в X–XIX вв. Так, например, в городах Качканар (Свердловская область) и Медногорск (Оренбургская область), построенных в советский период, краеведческий музей в традиционном понимании либо отсутствует, либо присутствует в меморативном пространстве города формально, что в известной мере компенсируется созданием корпоративных музеев, поскольку история города тесно связана с историей градообразующих предприятий.

Другая ситуация характерна для бывших уездных городов: в Данилове, Мариинске (Кемеровская область), Трубчевске (Брянская область) и в Красноуфимске (Свердловская область) городские краеведческие музеи, созданные в 1920-е гг., пережили заметные трансформации и активно участвуют в культурной жизни города, способствуя его ребрендингу. В депрессивных городах – Петровск-Забайкальский (Забайкальский край), Данилов (Ярославская область) – активность музеев, как правило, снижена, но они все же сохраняют свое значение как культурного центра.

Магистральной тенденцией обновления музейных экспозиций краеведческих музеев является реконструкция в музейном пространстве жилища человека (гостиной или лавки купца, дома

Рис. 1. Даниловский краеведческий музей.

Фотоархив проекта «Музей малого города: множественность культур памяти (историко-социологический анализ)»

рабочего, крестьянской избы, дворянской усадьбы)⁴. Стремление воссоздать повседневность различных сословий представляет собой попытку меморации не столько бытовых условий, сколько жизненных миров идеализированного прошлого [Арзамасцев 2000, с. 14]. Особенно популярна реконструкция предметного мира крестьянской избы – идеального народного пространства прошлого в его повседневном выражении, что способствует созданию типичных вне-временных образов (рис. 1, 2).

Экспозиции «Русская изба/быт» встречаются повсеместно. Они представлены в историко-краеведческих муниципальных музеях (Красноуфимск, Данилов), создаются силами местных энтузиастов с привлечением школьников («Русские избы» в Вытегре, Музей крестьянского быта в Трубчевске и Пущино, музей Истории крестьянства им. А.М. Ронжина в Котельничском районе, музей «Лапоточек» в д. Пашозеро Тихвинского р-на и др.). Наряду с «крестьянской избой» доминирующим музейным образом в музейном

⁴ В советский период объектом музеефикации выступали социальные и производственные процессы, главным героем которых были массы (классовая борьба, эксплуатация человека человеком и пр.). Исторические деятели в музейных меморативных практиках тяготели к социально-культурному идеальному типу (рабочий, крестьянин, помещик, вожьд, революционер и т. д.).

Рис. 2. Петровск-Забайкальский краеведческий музей.

Фотоархив проекта «Музей малого города: множественность культур памяти (историко-социологический анализ)»

пространстве малого города применительно к советскому периоду является «Великая Победа». И тот, и другой образ формируется из стандартного набора предметов и вещей – печь, самовар, прялка, расшитые рушники / каска, патроны от снарядов, фотографии участников войны, наградные листы и письма.

Центральные образы Большой Истории иллюстрируются «местными» историями и мифами, не всегда подтвержденными научно. Так, например, в Даниловском краеведческом музее исторический раздел открывается полумифической историей о том, как князь московский Даниил основал город. Легенда удостоверена картинами современных местных художников, визуализирующими мифологический материал, и рассказом экскурсовода о том, как князь Даниил выбирал место для города, плывя на ладье по р. Пеленге. В экспозицию включен также арт-экспонат – кольчуга-новодел, подаренная музеем местным умельцем. Такой рассказ важен с точки зрения медиации, но способствует мифологизации исторического сознания.

В целом краеведческие музеи малых городов сохраняют свой научно-просветительский характер и, по выражению Н.В. Нагорского, «отражают естественную потребность людей отбирать, агрибутировать, сохранять и доносить до будущих поколений *наиболее типичные образцы* своего прошлого и настоящего» [Нагорский 2004, с. 77]. Они ориентированы на работу со школьниками, разрабатывая соответствующий репертуар мероприятий. Музейные фонды пополняются часто за счет дарений местного населения,

коллекций школьных музеев, собранных в ходе поисковой деятельности, примером чего служит краеведческий музей Петровска-Забайкальского, созданный в 2011 г., основу фондов которого составила коллекция Народного музея профессионального училища № 10, переданная в дар музею. В настоящее время в музее работает зал природы и археологии, зал этнографии, зал истории. По причине недостатка выставочных помещений значительная часть музейного фонда остается в запасниках.

Если основные разделы краеведческого музея малого города тяготеют к типизации и стандартизации, то мемориальные выставки и музеи отличаются разнообразием. Они персонифицируют меморативный ландшафт малого города, оживляют его, придавая историческому месту сакральный характер. Чаще всего объектами меморации становятся люди, родившиеся или работавшие в городе – писатели, поэты, ученые, художники, более всего соответствующие представлениям о «гении места», прославившем родной город. Интересно, что их меморизация началась относительно поздно – в 1970–1980-е гг. или приходится на 2000-е гг. Так, например, в Мариинске (Кемеровская область) в 1986 г. был открыт литературно-мемориальный музей В.А. Чивилихина, придавший образу города с гулаговским прошлым новые черты. Кроме того, в Музее истории города в настоящее время работает постоянная выставка, посвященная купеческим семьям, оставившим свой след в истории Мариинска, а также Зал с мемориальными вещами космонавта А.А. Леонова и экспозиция «Политические репрессии 1930–1940-х гг.» со стендами «Земляки поневоле», где перечислены известные деятели культуры, науки, отбывавшие срок в Сиблаге. Такой подход к персональной меморации позволяет создать более многогранный образ города как центра предпринимательской и культурной активности, связанного с Большой Историей тысячами нитей.

В Петровск-Забайкальском преимущественно мемориальный характер носит Музей декабристов, расположенный в доме Трубецких и сохраняющий память о декабристах и их женах, находившихся в 1830-е гг. в каземате Петровского завода. Мемориальная экспозиция располагается также в доме Горбачевского и повествует о судьбе этого человека, оставшегося в Петровском заводе на поселении.

Объектами меморации могут быть не только реальные исторические личности, но и мифические герои. В Трубчевске, который упоминается в тексте «Слова о Полку Игореве», первый зал краеведческого музея посвящен ранней истории города. Героем этой истории выступает Боян – певец героической борьбы русичей с половцами и гипотетический автор «Слова». Трубчевск как

Родина Бояна стал позиционировать себя еще в 1970-е гг. благодаря инициативе литературного объединения «Горизонт». В течение 1980–2010-х гг. этот миф поддерживался не только созданием мест памяти (скульптурная композиция), но и культурно-массовыми мероприятиями. В частности в городе вплоть до последнего времени ежегодно проводились масштабные Дни славянской письменности, собирая представителей науки, литературы, творческие коллективы Украины, Белоруссии и России.

В настоящее время, когда тема Великой Отечественной войны становится центральной, в музейном пространстве малого города локальная история обрастает новыми сюжетами и героями: в Трубчевском музее в ходе обзорной экскурсии обязательно звучит рассказ о пребывании здесь на лечении в госпитале М.Т. Калашникова – конструктора стрелкового оружия. На сайте Даниловского краеведческого музея представлен любопытный текст: «Данилов не может похвастаться выдающимися историческими событиями, на фоне таких городов, как Углич, Ростов, Ярославль, здесь жизнь протекала тихо и спокойно. Жители нашего края растили хлеб, воспитывали детей, играли свадьбы, уходили на войну. Но Данилов может похвастаться вниманием великих князей и царей. Нашу землю, по легенде, облюбывал князь Даниил Московский и возвел здесь княжеские палаты»⁵. Так малый город включается в историю страны. Меморизация реальных или мифических героев является важнейшим направлением музейной медиации в малом городе, придавая историческому образу места своеобразие и индивидуальность.

Интерес к сохранению исторического культурного наследия нашел отражение в росте числа фольклорно-тематических музеев, посвященных меморизации традиций народной культуры, в том числе народных промыслов и ремесел, а также истории предметов, символически связанных с историей города (музеи игрушки, самоваров, варежки, пряника, яблока и т. д.) [Мастеница 2015]. Их удельный вес в музейной сети малых городов достигает в настоящее время 10,1%.

Примером может служить Музей «Береста Сибири» в Мариинске, открытый в 2009 г. по инициативе Ю.М. Михайлова, возродившего в крае берестяной промысел и придавший ему художественную выразительность. В музее представлены изделия декоративно-прикладного искусства из бересты: туеса, короба, лапти, куклы, изготовленные мастерами и художниками трех кузбасских школ бересты: Мариинской, Прокопьевской и Кемеровской.

---

⁵ Даниловский край. Тихая провинция // Даниловский краеведческий музей. URL: <http://danilov-muzeu.yar.muzkult.ru/1> (дата обращения 5.05.2023).

Фольклорно-тематические музеи выступают отражением повседневных бытовых или ремесленных практик, они привлекают туристов и жителей малых городов, позиционируя образ места с деятельностной и творческой стороны. Экспозиция предметов местного ремесленного производства презентует не только традиции местной экономики, но и современные достижения мастеров.

Заключение

Музей представляет собой «место», где человек встречается с прошлым, с образами времени и пространства. М. Фуко предложил использовать для его обозначения термин «гетеротопия», подчеркивая неоднородность пространства и множественность создаваемых образов и историй [Фуко 2006].

Исторический музей функционирует как институт памяти, сохраняющий историко-культурное наследие, конструирующий на основе музейных коллекций образы прошлого и транслирующий их молодым поколениям. С учетом специфики музея (исторические, мемориальные, художественные), особенностей медиации эти образы имеют свои различия и дополняют друг друга, создавая уникальный образ места. Особую роль в этом процессе играют краеведческие музеи, нацеленные на комплексное моделирование и презентацию локальной истории.

Опираясь, как и прежде, на научные практики реконструкции прошлого, музеи переживают глубинные трансформации, постепенно преобразуясь из научно-просветительских учреждений в публичные культурно-развлекательные центры. Эти процессы сопровождаются заметной мифологизацией исторического образа места, которая осуществляется в нескольких направлениях: путем использования в музейной экспозиции мифологических сюжетов; персонификации событий локальной истории («гений места»); стремлением удревить историю места; сакрализацией рукотворных вещей (традиционных промыслов и ремесел). Наиболее отчетливо эти процессы прослеживаются в деятельности музеев малых городов, научная активность которых снижена и все силы сосредоточены на решении образовательных и воспитательных задач.

Благодарности

Статья выполнена в рамках гранта РНФ 21-18-00418 «Музей малого города: множественность культур памяти (историко-социологический анализ)»

Acknowledgements

The article was made within the framework of the RSF grant 21-18-00418 “The museum of a small town. The plurality of cultures of memory (Historical and sociological analysis)”

Литература

- Арзамасцев 2000 – *Арзамасцев В.П.* «Задумываясь над тайнами своего ремесла» // Мир музея. 2000. № 6. С. 30–36.
- Бекленищева 2022 – *Бекленищева М.В.* Музеи в малых городах: нормативы обеспеченности и проблемы учета // Меморативные ландшафты малых городов России и Польши: сборник научных трудов / Под ред. Л.Н. Мазур, Д. Магера. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2022. С. 121–131.
- Белтинг 2002 – *Белтинг Г.* Музей как средство информации // Музей как сообщество в условиях глобализации. М.: ИКОМ России, 2002. С. 4–17.
- Именнова 2015 – *Именнова Л.С.* Историческое пространство и музей // Роль музеев в информационном обеспечении исторической науки: Сборник статей / Сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. Л.И. Бородкин, А.Д. Яновский. М.: Этерна, 2015. С. 78–93.
- Козлов 2017 – *Козлов В.П.* Документальная память в архивоведческом знании. М.: Древлехранилище, 2017. 332 с.
- Мазур 2018 – *Мазур Л.Н.* Документальная память: свойства, структура, проблемы актуализации // Архив в социуме – социум в архиве: Материалы региональной научно-практической конференции, Челябинск, 29 мая 2018 г. / Под ред. Н.А. Антипина. Челябинск: Государственное учреждение «Объединенный государственный архив Челябинской области», 2018. С. 13–17.
- Мазур 2022 – Музеи малых городов России и культуры памяти / Л.Н. Мазур, Н.Б. Граматчикова, Е.В. Прямикова, Н.В. Веселкова // *Quaestio Rossica*. 2022. Т. 10. № 5. С. 1852–1867. DOI: 10.15826/qr.2022.5.765
- Майстровская 1997 – *Майстровская М.Т.* Музейная экспозиция: тенденции развития // Музейная экспозиция: Теория и практика. Искусство экспозиции. Новые сценарии и концепции (На пути к музею XXI века): Сборник научных трудов. М.: РИК, 1997. С. 7–23.
- Мастеница 2006 – *Мастеница Е.Н.* Новые тенденции в развитии музея и музейной деятельности // Собор лиц: Сборник статей / Под ред. М.Б. Пиотровского, А.А. Никоновой. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2006. С. 138–145.
- Мастеница 2015 – *Мастеница Е.Н.* История в музее: методология познания и репрезентации // Роль музеев в информационном обеспечении исторической науки: Сборник статей / Сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. Л.И. Бородкин, А.Д. Яновский. М.: Этерна, 2015. С. 102–117.
- Минаков 2015 – *Минаков А.С.* Информационные и организационные ресурсы краеведческого музея как фактор развития исторической науки // Роль музеев в информационном обеспечении исторической науки: Сборник статей / Сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. Л.И. Бородкин, А.Д. Яновский. М.: Этерна, 2015. С. 117–123.

- Нагорский 2004 – *Нагорский Н.В.* Музей в духовной жизни общества. СПб.: Иван Федоров, 2004. 432 с.
- Никонова 2015 – *Никонова А.А.* Медиация, интерпретация, творчество: границы трансформации музейного пространства // Вестник СПбГУ. Философия и конфликтология. 2015. № 2. С. 73–78.
- Олик 2012 – *Олик Дж.* Фигурации памяти: процессо-реляционная методология, иллюстрируемая на примере Германии / Пер. Д. Хлевнюка // Социологическое обозрение. 2012. Т. 11. № 1. С. 40–74.
- Рикёр 1995 – *Рикёр П.* Конфликт интерпретаций: Очерки о герменевтике. М.: Медиум, 1995. 415 с.
- Розенблюм 1996 – *Розенблюм Е.А.* Время и пространство в музейной экспозиции // Музейная экспозиция: Теория и практика. Искусство экспозиции. Новые сценарии и концепции (на пути к музею XXI века): Сборник научных трудов. М.: Рос. ин-т культурологии, 1997. С. 110–120.
- Румянцева 2015 – *Румянцева М.Ф.* Музейный предмет и музейная экспозиция в структуре актуального исторического знания // Роль музеев в информационном обеспечении исторической науки: Сборник статей / Сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. Л.И. Бородкин, А.Д. Яновский. М.: Этерна, 2015. С. 70–77.
- Синицына 2017 – *Синицына А.О.* Культурная медиация и ее формы в педагогической науке и практике во Франции // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. 2017. № 1. С. 67–74.
- Терновая 2016 – *Терновая Л.О.* Вклад книжной культуры в обеспечение социальной памяти // Россия: тенденции и перспективы развития. М.: РАН ИНИОН, 2016. Вып. 11. Ч. 1. С. 589–593.
- Фуко 2006 – *Фуко М.* Другие пространства // Интеллектуалы и власть: [Избранные политические статьи, выступления и интервью]. М.: Праксис, 2006. Ч. 3. С. 191–204.

References

- Arzamastsev, V.P. (2000), “Pondering the secrets of your craft”, *Mir muzeya*, no. 6, pp. 30–36.
- Beklenishcheva, M.V. (2022), “Museums in small towns. Provision standards and accounting problems, in Mazur, L.N. and Magera, D. (eds.), *Memorativnye landshafty malykh gorodov Rossii i Pol'shi* [Memorable landscapes of small towns in Russia and Poland], Izdatel'stvo Uralskogo universiteta, Ekaterinburg, Russia, pp. 121–131.
- Belting, G. (2002), “Museum as a medium”, in *Muzei kak soobshchestvo v usloviyakh globalizatsii* [Museum as a community in the context of globalization], ИКОМ России, Moscow, Russia, pp. 4–17.
- Imennova, L.S. (2015), “Historical space and museum”, in Borodkin, L.I. and Yanovskii, A.D. (eds.), Vorontsova, E.A. (comp.), *Rol' muzeev v informatsionnom obespechenii istoricheskoi nauki* [The role of museums in the information support of historical science], Eterna, Moscow, Russia, pp. 78–93.

- Kozlov, V.P. (2017), *Dokumental'naya pamyat' v arkhivovedcheskom znanii* [Documentary memory in archival knowledge], Drevlekhranilishche, Moscow, Russia.
- Maistrovskaya, M.T. (1997), "Museum exposition. Development trends", in *Muzeinaya ekspozitsiya. Teoriya i praktika. Iskustvo ekspozitsii. Novye stsennari i kontseptsii (na puti k muzeyu XXI veka)* [Museum exposition. Theory and practice. The art of exposition. New scenarios and concepts (towards a Museum of the 21st century)], Rossiiskii institute kul'turologii, Moscow, Russia, pp. 7–23.
- Mazur, L.N. (2018), "Documentary memory. Properties, structure, problems of actualization", in Antipin, N.A. (ed.), *Akrhiv v sotsiume – sotsium v arkhive: Materialy regional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Chelyabinsk, 29 maya 2018 goda* [Archive in society – society in the archive. Proceedings of the regional scientific-practical conference, Chelyabinsk, May 29, 2018], Gosudarstvennoe uchrezhdenie "Ob'edinennyi gosudarstvennyi arkhiv Chelyabinskoi oblasti", Chelyabinsk, Russia, pp. 13–17.
- Mazur, L.N., Gramatchikova, N.B., Pryamikova, E.V. and Veselkova, N.V. (2022), "Museums of small towns of Russia and the culture of memory", in *Quaestio Rossica*, vol. 10, no. 5, pp. 1852–1867, DOI: 10.15826/qr.2022.5.765
- Mastenica, E.N. (2006), "New trends in the development of the museum and museum activities", in Piotrovskii, M.B. and Nikonova, A.A. (eds.), in *Sobor lic* [Gathering of persons. Collection of articles], Izdate'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta, Saint Petersburg, Russia, pp. 138–145.
- Mastenica, E.N. (2015), "History in the museum. Methodology of knowledge and representation", in Borodkin, L.I. and Yanovskii, A.D. (eds.), Vorontsova, E.A. (comp.), *Rol' muzeev v informatsionnom obespechenii istoricheskoi nauki: sbornik statei* [The role of museums in the information support of historical science], Eterna, Moscow, Russia, pp. 102–117.
- Minakov, A.S. (2015), "Information and organizational resources of the local history museum as a factor in the development of historical science", in Borodkin, L.I. and Yanovskii, A.D. (eds.), Vorontsova, E.A. (comp.), *Rol' muzeev v informatsionnom obespechenii istoricheskoi nauki: sbornik statei* [The role of museums in the information support of historical science], Eterna, Moscow, Russia, pp. 117–123.
- Nagorskii, N.V. (2004), *Muzei v dukhovnoi zhizni obshchestva* [Museum in the spiritual life of society], Ivan Fedorov, Saint Petersburg, Russia.
- Nikonova, A.A. (2015), "Mediation, interpretation, creative work. The boundaries of the transformation of the museum space", *Vestnik SPbGU. Filosofiya i konfliktologiya*, no. 2, pp. 73–78.
- Olik, G. (2012), "Memory figurations. A process-relational methodology illustrated on the example of Germany", in *Sotsiologicheskoe obozrenie*, vol. 11, no. 1, pp. 40–73.
- Ricoeur, P. (1995), *Konflikt interpretatsii: Ocherki o germenevtike* [Conflict of interpretations. Essays on hermeneutics], Medium, Moscow, Russia.
- Rozenblyum, E.A. (1997), "Time and space in the museum exposition", in *Muzeinaya ekspozitsiya. Teoriya i praktika. Iskustvo ekspozitsii. Novye stsennari i kontseptsii*

- (*na puti k muzeyu XXI veka*) [Museum exposition. Theory and practice. The art of exposition. New scenarios and concepts (towards a Museum of the 21st century)], Rossiiskii institute kul'turologii, Moscow, Russia, pp. 110–120.
- Rumyantseva, M.F. (2015), “Museum item and museum exposition in the structure of current historical knowledge”, in Borodkin, L.I. and Yanovskii, A.D. (eds.), Vorontsova, E.A. (comp.), *Rol' muzeev v informatsionnom obespechenii istoricheskoi nauki: sbornik statei* [The role of museums in the information support of historical science], Eterna, Moscow, Russia, pp. 70–77.
- Sinitsyna, A.O. (2017), “Cultural mediation and its forms in pedagogical science and practice in France”, *Vestnik assotsiatsii vuzov turizma i servisa*, no. 1, pp. 67–74.
- Ternovaya, L.O. (2016), “The contribution of book culture to social memory”, in *Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya* [Russia. Trends and development prospects], RAN INION, Moscow, issue 11, part 1, pp. 589–593.
- Foucault, M. (2006), “Other spaces”, in *Intellektualy i vlast': Izbrannye politicheskie stat'i, vystupleniya i interv'yu* [Intellectuals and power. Selected political articles, speeches and interviews], part 3, Praksis, Moscow, Russia, pp. 191–204.

Информация об авторе

Людмила Н. Мазур, доктор исторических наук, доцент, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия; 620000, Россия, г. Екатеринбург, пр. Ленина, д. 51; LN.Mazur@urfu.ru

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0407-3816>

Information about the author

Ljudmila N. Mazur, Dr. of Sci. (History), associate professor, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia; 51, Lenin Av., Yekaterinburg, Russia, 620000; LN.Mazur@urfu.ru

ORCID ID: 0000-0003-0407-3816